

Amnesty International

Брифинг

8 сентября 2014 года

Индекс AI: EUR 50/040/2014

Украина: произвол и военные преступления добровольческого батальона "Айдар" на севере Луганской области

Это не Европа. Здесь немного по-другому... Здесь война. Законы поменялись, порядки упростились... Если захочу, я могу Вас прямо сейчас арестовать, надеть мешок на голову и запереть в подвале на 30 суток по подозрению в содействии сепаратистам.

- Командир батальона "Айдар", беседа с исследователем Amnesty International

Участники батальона территориальной обороны "Айдар", действующего на севере Луганской области, повсеместно допускают произвол, в том числе похищения, незаконные задержания, жестокое обращение, кражи, вымогательства и, возможно, казни.

Батальон "Айдар" - один из тридцати так называемых "добровольческих батальонов", возникших вследствие конфликта и непрочно интегрированных в украинские силовые структуры, которые между тем стремятся вновь взять под контроль удерживаемые сепаратистами районы.

В ходе двухнедельной исследовательской миссии в регионе исследователь Amnesty International опросил десятки потерпевших и свидетелей произвола, а также местных должностных лиц, командиров и сотрудников милиции в этом районе и представителей батальона "Айдар".

Результаты исследования свидетельствуют о том, что хотя бойцы батальона "Айдар" официально подчинены объединённому штабу украинских силовых структур в регионе, они фактически действуют безнадзорно и бесконтрольно, а местная милиция не может или не желает разбираться с произволом.

Ряд бесчинств, совершённых участниками батальона "Айдар" равносильны военным преступлениям, за которые несут ответственность виновники, а, возможно, и их командиры, в рамках украинского законодательства и международного права.

С середины мая до второй половины июля часть региона, в котором в настоящее время действует "Айдар" (в частности, Северодонецк, Лисичанск, Рубежное и город Счастье)

находилась под контролем сепаратистов так называемой Луганской народной республики (ЛНР). В это время сообщалось, что сепаратисты совершали различные виды произвола в отношении гражданского населения, в том числе похищения, кражи и убийства. Amnesty International зафиксировала такие виды произвола со стороны вооружённых группировок сепаратистов и в других областях.

Батальон "Айдар" сыграл существенную роль в продвижении украинских войск в июле, в частности, во взятии города Счастье, что в 24 километрах севернее Луганска. В ходе боёв батальон понёс немалые потери. До нескольких десятков его бойцов были убиты, попав в засаду южнее Счастья, уже после объявления перемирия 6 сентября 2014 года.

Хотя многие в стране считают батальон "Айдар" преданной боевой силой, локально он стал известен жестокими актами мести, грабежами, избиениями и вымогательством. Amnesty International призывает украинские власти привести "Айдар" и другие добровольческие батальоны к эффективной субординации и контролю, безотлагательно расследовать все утверждения о произволе и привлечь к ответственности виновников.

Украинские власти не могут позволить себе повторения того беззакония и произвола во вновь занимаемых районах, которые преобладают на территориях, находящихся в руках сепаратистов. Неспособность пресечь произвол и возможные военные преступления, совершаемые добровольческими батальонами, грозит усилением напряжённости на востоке страны и подрывом заявленных новыми властями Украины намерений укреплять и соблюдать принцип верховенства закона.

Произвол батальона "Айдар"

Amnesty International зафиксировала десятки случаев произвола, предположительно совершённого участниками батальона "Айдар" в Новоайдарском районе, Старобельске, Северодонецке, Лисичанске и Счастье в период с конца июня по конец августа. Как правило, бойцы батальона похищали местных жителей, зачастую бизнесменов или фермеров, которых обвиняли в содействии сепаратистам, и удерживали их во временных изоляторах, после чего отпускали либо передавали Службе безопасности Украины (СБУ).

Почти во всех случаях, зафиксированных Amnesty International, потерпевших избивали при захвате либо во время допросов. Причём бойцы батальона заставляли их выплачивать выкуп за освобождение либо изымали личные вещи, в том числе деньги, машины, телефоны и другие ценности. Многие свидетели и потерпевшие, к которым обращалась организация, неохотно рассказывали подробности случившегося, опасаясь мести бойцов "Айдара". Имена потерпевших и очевидцев в приведённых ниже примерах изменены.

- 25-27 августа бойцы батальона "Айдар" похитили четверых шахтёров в Новодружеске, небольшом городе к северу от Лисичанска. Один из них - "Андрей" (имя вымышленное), проходивший курс химиотерапии по поводу рака лёгких, рассказал Amnesty International следующее. Двадцать седьмого августа в три часа дня он находился возле своего дома, когда туда приехал микроавтобус с группой бойцов батальона "Айдар". К нему подошли двое мужчин с автоматами, одетые в камуфляжную форму, и приказали ему лечь на землю. Андрей рассказал:

"Мне сломали челюсть... Когда они крикнули "Лечь на землю!", я лёг, и один из них ударил меня ногой... Мне заклеили глаза скотчем и связали руки, тоже скотчем.

Посадили в микроавтобус вместе с соседом... Ехали минут 20, потом меня отвели в какую-то комнату. Я не видел, куда и что, глаза всё время были заклеены... Там меня держали сутки. Дали воду, один сухарь, водили в туалет, когда нужно.

Там было 12-15 других задержанных. Нам запрещали разговаривать... Меня допрашивали дважды, спрашивали: "где был", "что делал", но больше не били. Но я слышал, как в соседних комнатах били других".

Андрей сказал, что державшие его люди отвезли его на стадион в Северодонецке и там отпустили, оставив завязанными глаза. Его жена сообщила, что обратилась в местную милицию, и в конечном итоге им вернули часть вещей, отнятых похитителями (два паспорта и телефон), но не вернули документы на машину, водительские права, ключи, бумажник и банковские карты. Милиция уголовного дела не возбудила. Двадцать восьмого августа была предпринята попытка снять деньги с его карточки. Amnesty International видела автоматическое СМС-уведомление об этой попытке, отправленное на телефон Андрея.

Родственники двоих других задержанных мужчин, обратившиеся в отделение милиции в Северодонецке 28 августа за информацией об их местонахождении, рассказали Amnesty International, что милиционеры и солдаты в Лисичанске сообщили им о тайном изоляторе в Северодонецке, однако северодонецкая милиция отрицала его существование - и при обращении родственников, и Amnesty International. Знакомый, только что отпущенный из того же места, узнал одного из находившихся там мужчин и рассказал, что задержанных заставляли читать наизусть гимн Украины и избивали, если те не могли выполнить это требование.

- 25 августа около четырёх часов дня бойцы батальона "Айдар" похитили 31-летнего бизнесмена Евгения неподалёку от телевышки под Старобельском.

Евгений сообщил Amnesty International, что когда он остановился на заброшенной заправке, чтобы сходить в туалет, к нему подошли трое мужчин в масках, приехавшие на чёрном ВАЗе. Они обыскали его машину, взяли найденные там 30 000 гривен (около 1700 евро) и обвинили его в содействии сепаратистам. Евгений рассказал:

"Мне на голову натянули маску и минут 20 куда-то везли. Привезли в какое-то место, кажется в гараж, и стали допрашивать, требовать, чтобы я сознался, что я сепаратист.

Меня допрашивали три раза. Каждый раз били: стволами, тупой стороной топора по почкам и другими предметами. Они угрожали отвести меня в поле и казнить.

Через сутки они снова пришли и сказали, что меня задержал батальон "Айдар", а теперь я у "Альфы" [спецподразделение СБУ], но я видел, что это те же люди".

По словам Евгения, в конце концов захватившие его люди спросили, сколько он готов заплатить за освобождение. Он сказал, что они уже забрали всё, что у него было, и те решили его отпустить. Он написал заявление в милицию, но так и не смог вернуть изъятые вещи - деньги, машину два мобильных телефона и золотые украшения.

- Днём 23 августа бойцы батальона "Айдар" обыскали дом Олёны в селе Александровка под Северодонецком.

82-летняя Олёна рассказала Amnesty International, что находилась дома с дочерью, зятем и внуком. Они услышали стрельбу и увидели через камеру видеонаблюдения, что к дому подъезжают несколько машин. Олёна рассказала:

"Не успела я открыть калитку, как они на меня налетели. Я со страху её отпустила, и она закрылась. Они начали стрелять. Один вскочил на машину. Я побежала в гараж. Они всё стреляли. Пускали автоматные очереди. Так грохотали. Тра-та-та-та-та.

Попали в меня уже в гараже... Я подползла к двери, закричала и упала на порог. Дочка выбежала и закричала: "Что такое? Что вы делаете? Скорее, вызовите скорую"... Кровь текла. Дочка её остановила".

Дочь Олёны рассказала Amnesty International, что вооружённые люди обыскали дом и хотели забрать внука Олёны, обвинив его в сепаратизме. Ей удалось уговорить их не забирать его, но они взяли деньги, которые нашли в доме, и внедорожник внука Олёны.

Олёну быстро отправили на такси в больницу в Северодонецке. Врачи сообщили Amnesty International врачам, что её оперировали семь часов. Олёна получила значительные абдоминальные ранения - осколочные, но не пулевые (об этом свидетельствовали рваные входные и выходные отверстия раневых каналов). У неё был разрыв толстой кишки, и ей удалили два перебитых ребра.

Реакция властей

Amnesty International высказала тревогу по поводу произвола, совершаемого бойцами батальона "Айдар" в Северодонецке и Рубежном, непосредственно его сводному коменданту по Северодонецку и Рубежному. Тот сказал, что батальон применяет "упрощённую" процедуру задержания и не отрицал, что у батальона действительно есть собственный изолятор в районе Северодонецка для содержания задержанных. Он признал, что во время ареста могли происходить случаи избиений, подтвердил, что на время содержания под стражей задержанным завязывают глаза, что его бойцы удерживали Андрея и что он лично контролировал передачу сумки с его документами милиции.

Комендант не признал никаких фактов краж, совершённых бойцами батальона, и не видел необходимости в каких-либо мерах по их пресечению. Он признал, что его бойцы взяли машину внука Олёны, поскольку она временно им понадобилась, и заявил, что отдан приказ о возвращении её владельцу. Однако родственники Олёны позже сообщили Amnesty International, что милиция в Троицке (северная часть Луганской области) задержала машину и её водителя после того, как её, по всей видимости, незаконно продали.

Милицейское и военное руководство в Северодонецке сообщило Amnesty International, что в настоящее время возбуждено 38 уголовных дел в связи с деяниями, предположительно совершёнными участниками батальона "Айдар", по большей части в связи с грабежами. Рапорты об этом внезапном скачке преступности направлены в министерства обороны и внутренних дел, но пока без ощутимых результатов. В местной милиции Amnesty International сообщили, что им известно о повсеместных преступных

действиях участников "Айдара", но они ничего не могут сделать помимо возбуждения уголовных дел.

Высокопоставленное военное должностное лицо в районе сообщило Amnesty International, что получив его рапорты, Министерство обороны в начале августа прислало две комиссии для проверки батальона "Айдар". Их рекомендации по его реорганизации и упорядочению процедур пока не выполнялись.

Рекомендации

Amnesty International призывает власти Украины:

- разъяснить правовой статус батальона "Айдар" и других добровольческих батальонов;
- установить в добровольческих батальонах чёткую субординацию, контроль и подотчётность;
- незамедлительно провести тщательные, беспристрастные и эффективные расследования всех утверждений о произволе, совершённом участниками добровольческих батальонов, включая, в частности, акты произвола, совершённые батальоном "Айдар" на севере Луганской области;
- эффективно защищать потерпевших и свидетелей расследуемого произвола от мести;
- позаботиться о том, чтобы все участники военных и правоохранительных операций, в том числе участники добровольческих батальонов, были в полной мере осведомлены о положениях украинского законодательства и нормах международного права, применимых к их действиям, а также об возможной личной и командной ответственности за их нарушение.

/Конец